

Интеллигенция и мир. 2025. № 4. С. 93—104.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 4. P. 93—104.

Научная статья

УДК 811.133.1+908(470.315)

EDN <https://elibrary.ru/hhxvkc>

DOI: 10.46725/IW.2025.4.5

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история
5.9.2. Литературы народов мира

НАТАЛИ САРРОТ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА ИВАНОВО

Александр Николаевич Таганов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
shishtag@mail.ru, SPIN-код: 8947-6147,
<https://orcid.org/0000-0003-3270-1277>

Аннотация. Поводом для написания статьи явился ежегодно проводящийся уже на протяжении семи лет в городе Иваново фестиваль «Первая Фабрика Авангарда». В рамках его проведения неизменно организуются ярмарки интеллектуальной литературы «Откройте» имени Натали Саррот. В связи с этим возникают, естественно, вопросы, почему и как эта французская писательница связана с культурным имиджем города, организующего это событие, и с атмосферой авангарда. Используя краеведческие изыскания, а также художественные и литературно-критические тексты Саррот, мы обосновываем возможность рассматривать творчество писательницы, биографически связанной с городом Иваново-Вознесенском фактом своего рождения в нем, как проявление авангардного искусства. В нем отчетливо просматривается лиминальная направленность, выражающаяся в отказе от традиционных атрибутов романного жанра. Основанием кардинального пересмотра классических литературных форм в творчестве Саррот становится созданная ею теория «тропизмов» — необъяснимых и неуловимых глубинных движений психики, которые, по мысли автора, оказываются теми побудительными причинами, которые определяют наше поведение, наши действия и, в конечном итоге, — нашу жизнь. Будучи не столь броским,

не столь громким, как теории самых радикальных художественных групп авангарда, авангардизм Саррот столь же дерзок в своем поиске нового художественного языка и новаторских литературных форм. Писательница пытается рассмотреть основы человеческого поведения изнутри, показывая через сферу языка взаимодействие глубинных подсознательных импульсов, представляющих область «тропизмов», с социальной средой, обусловленной идеологическими, моральными, поведенческими и другими стереотипами, которые заставляют индивидуальное сознание и слова, порожденные им, приспособливаться к правилам игры, ритуала, заданным пространством «общих мест».

Ключевые слова: «Первая Фабрика Авангарда», Натали Саррот, «тропизмы», авангард, лиминальность, традиция, «эра подозрения», художественная условность, художественный язык

Для цитирования: Таганов А. Н. Натали Саррот в контексте интеллектуальной жизни города Иваново // Интеллигенция и мир. 2025. № 4. С. 93—104.

Original article

NATALIE SARRAUTE IN THE CONTEXT OF IVANOV'S INTELLECTUAL LIFE

Alexandr N. Taganov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shishtag@mail.ru,
SPIN-код: 8947-6147, <https://orcid.org/0000-0003-3270-1277>

Abstract. The reason for writing this article was the annual festival “The First Factory of the Avant-Garde”, which has been held annually in Ivanovo for seven years, and the Natalie Sarraute intellectual literature fair «Open» is always organized as a part of it. In this regard, questions naturally arise as to why and how this French writer is connected with the cultural image of the city that organizes this event and with the atmosphere of the avant-garde. Using local history research, as well as Sarraute's artistic and literary-critical texts, the article substantiates the possibility of considering the work of the writer, biographically connected with the city of Ivanovo-Voznesensk by the fact of her birth in it, as a manifestation of avant-garde art. It clearly shows a liminal orientation, expressed in the rejection of the traditional attributes of the novel genre. The basis for the radical revision of classical literary forms is the theory of “tropisms” created by her — inexplicable and elusive deep movements of the psyche, which, according to the author, turn out to be the motivating causes that determine our behavior, our actions and, ultimately, our lives. While not as catchy or as loud as the theories of the most

radical avant-garde art groups, Sarraute's avant-gardism is at the same time just as audacious in its search for a new artistic language and innovative literary forms. The writer attempts to examine the foundations of human behavior from the inside, showing through the language sphere the interaction of deep subconscious impulses, representing the realm of “tropisms”, with the social environment, which are explained by ideological, moral, behavioral, and other stereotypes that force individual consciousness and the words generated by them to adapt to the rules of the game, ritual, and the space of “common places”.

Keywords: “The First Factory of the Avant-garde”, Natalie Sarraute, “tropisms”, avant-garde, liminality, tradition, “era of suspicion”, artistic convention, artistic language

For citation: Taganov, A. N. (2025), ‘Natalie Sarraute in the context of Ivanovo’s intellectual life’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 93—104 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В сложной структуре городской жизни ее культурно-эстетическая составляющая, бесспорно, представляет собой важнейший фактор, определяющий комфортность и качественную сторону личностного существования. В последнее время об этой проблеме много говорится в связи с проблемой развития малых городов, хотя она не менее актуальна и значима для урбанистического пространства любого масштаба.

Постановка вопроса. Поводом к написанию данной статьи послужило одно из явлений, представляющее наряду с другими яркими событиями специфику духовной жизни Иванова. Осенью 2025 году в седьмой раз здесь состоится фестиваль «Первая Фабрика Авангарда», чья программа, как и все предыдущие, будет насыщена различного рода мероприятиями¹. В рамках его проведения неизменно организуются ярмарки интеллектуальной литературы «Откройте» имени Натали Саррот, в связи с чем возникает естественный вопрос, какое отношение эта французская писательница имеет к культурному имиджу города-организатора данного проекта и к атмосфере авангарда.

¹ От редколлегии: Седьмой Фестиваль современного искусства «Первая Фабрика Авангарда» проходил в Иванове с 25 сентября по 5 октября 2025 года. Подр. см.: О фестивале. URL: <https://firstavantgarde.ru/o-festivale/>

Что касается первого момента, известно, что Натали Саррот, урожденная Наталья Ильинична Черняк, связана с нашим городом биографически. Здесь в 1900 году она родилась, здесь провела свои самые ранние годы, что подтверждается документальными краеведческими свидетельствами: «Одним из примечательных членов местной еврейской общины являлся Илья Евсеевич Черняк. В 1900 г. он открыл в Иваново-Вознесенске около Соковского моста небольшое полукустарное заведение для изготовления красок, вероятно, они сбывались на местных отделочных предприятиях. Его дочерью была Наташа Черняк, проведшая в Иваново-Вознесенске детские годы» [Балдин, 2007: 19; см. также: Молькова, 2018]. Мать Наташи — Полина Шатуновская (во втором браке Борецкая-Бергфельд), была литератором, публиковалась под псевдонимом «Н. Вихровский», написала, в частности, роман «Время» и повесть «Их жизнь». Попутно можно отметить, что литературное Иваново — весьма интересное явление с точки зрения гендерного подхода. С ним прямо или косвенно связаны и другие известные женские имена, имеющие отношение к литературе, такие, например, как Марина Цветаева, Анна Баркова, Аполлинария Сулова. Не менее любопытна и проблема причастности города к авангардному движению, которое проявляет себя здесь в разных ипостасях, каждая из которых требует специального исследования — в историко-социальной, промышленной, политической, культурной. В этой связи любопытно сравнить судьбы Н. Саррот и А. Барковой (см. подробнее: [Таганов, 2018]). Одна избрала стезю революционного бунта, другая оказалась бунтаркой в сфере духовной, провозгласив «эру подозрения». Авангард Барковой выразился в революционно-политической направленности ее творчества; Саррот избрала эстетический авангардизм.

Наряду с упомянутыми исследованиями, посвященными биографии Саррот и ивановскому периоду ее жизни, в отечественном литературоведении существует и целый ряд работ, вполне основательно раскрывающих специфику ее писательской деятельности (см., например: [Еремеев, 1974; Зонина, 1984; Косиков, 2012; Строев, 1995]).

Новизна данной статьи обусловлена тем, что в ней представлена попытка соединить рассмотрение биографического фактора с выявлением авангардных устремлений, которые прослеживаются в эстетике и художественном творчестве Саррот.

Методология и методы исследования

Методология данной работы предусматривает использование принципов аналитического изучения документальных, художественных и литературно-критических текстов. При этом применялись специальные методы исследования: историко-биографический, историко-литературный, культурно-социологический.

Основная часть

В 2025 году ивановский фестиваль «Первая Фабрика Авангарда» будет выстраиваться вокруг темы лиминальности (название одной из выставок в рамках этого события — «Лиминальные зоны»). Понятие «лиминальность», возникшее сравнительно недавно, означает пороговое, переходное состояние между разными стадиями развития человека, общества, культуры.

По сути своей, авангард представляет одну из форм лиминальности, являясь своеобразным пороговым явлением, поскольку он пересматривает принципы традиционного искусства, переходя к поиску новых художественных форм и стратегий. Этот переход может быть шумным, радикальным, пафосным, привлекающим к себе внимание как, например, большинство авангардных направлений начала XX века. Однако он способен принимать и иные, «не крикливые» формы, предпочитая тональность спокойной дискуссии. Именно такой характер имеет авангардизм Натали Саррот. Он «тихий», вдумчивый и, вместе с тем, подразумевает кардинальный пересмотр традиционных атрибутов романа.

Вообще же, размышляя о соотношении творчества Саррот с эстетикой авангарда, вернее говорить о том, что она объединяет в своем творчестве то, что в современной культурологии скрывается за понятиями «avant-» (идуший впереди — авангард) и «post-» (идуший после — постромантизм, постреализм, постмодернизм и т. д.). С одной стороны, в творчестве Саррот достаточно отчетливо проявляется движение вперед, стремление преодолеть границы старого, выйти за их пределы. С другой стороны, этот прорыв вперед не предполагает у нее той системы отношений с предшествующим эстетическим опытом, который проявляется у радикальных авангардистов, предпочитающих подчеркнуть декларированный разрыв с традицией, отрицание старого преимущественно в форме броского манифеста-памфлета (например — «Труп» у сюрреалистов) или

пародии. Саррот всегда учитывает то предшествующее, за которым она следует в литературе, и на этом основании строит собственную художественную систему, реализуя в ней свой экзистенциальный и эстетический опыт, соединяя его с уже существующим в культурном пространстве, трансформируя его. В этой связи можно отметить, что, в отличие от эстетической устремленности «ортодоксального» авангарда, неизбежно проявляющей в итоге некоторую предельность и тупиковость, творческая стратегия Саррот предполагает развитие, отличается большей открытостью и динамизмом, в ней заложена возможность внутреннего саморазвития.

Лиминальность эстетической концепции Саррот обусловлена ее представлением о человеческой природе, основывающемся на психологических концепциях, появившихся в начале XX века. Ее творческая судьба связана с теорией и практикой так называемого «нового романа» — литературного направления, переосмысливающего традиционные принципы художественного мышления, в первую очередь те, из которых исходит классическая литература.

Писательская деятельность Саррот начинается с публикации книги «Тропизмы» («Tropismes», 1939), названием которой становится заимствованный из естественных наук термин, означающий реакции простейших живых организмов на внешние раздражители. Применительно к миру людей писательница вкладывает в это естественнонаучное понятие новое значение. С его помощью она обозначает «необъяснимые и невыразимые душевные движения и действия», которые «очень быстро скользят к границам нашего сознания; они лежат в основе наших жестов, нашей речи, в основе выражаемых нами чувств, чувств, которые мы, как мы полагаем, испытываем и которым можно дать определение, можно описать» [Саррот, 2000: 136]. Важность исследования «тропизмов», с точки зрения Саррот, заключается в том, что они оказываются теми побудительными причинами, которые определяют наше поведение, наши действия и, в конечном итоге, — нашу жизнь.

Будучи не броским, не громким, авангардизм Саррот вместе с тем столь же дерзок, как теории самых радикальных художественных групп, и так же, как в их случае, поддержан манифестным заявлением своей позиции. В качестве такового выступает сборник статей Саррот «Эра подозрения» («L'ère du soupçon», 1956). В своих программных выступлениях Саррот не порывает с предшествующей традицией

столь категорично, как это делают авангардисты начала века. Она уважительно относится к своим предшественникам в области литературы, более того, многих из них, таких как Бальзак, Достоевский, Толстой, признает своими учителями. Саррот пытается не столько разорвать связи с традицией, сколько найти возможности соединить между собой, казалось бы, разорванные нити, протягивая их от классиков через модернистов (Пруст, Кафка, Джойс) к новым возможностям литературного письма. В то же время, с ее точки зрения, необходимо на основе опыта модернизма преодоление традиционного порога, установленного классическим романом. Следуя авангардной стратегии, Саррот провозглашает необходимость поиска нового художественного языка. Радикальность лиминальности сарротовского творчества определяется тем, что оно подвергает пересмотру основные традиционные атрибуты романного жанра, такие как всезнающий автор, сюжет-история, персонаж-характер, поскольку, по убеждению писательницы, они не помогают проникнуть вглубь человеческой натуры, не позволяют приблизиться к «магме тропизмов». Для этого необходимы новые художественные принципы, освобождающие роман от стереотипных представлений о человеке и его существовании.

В книгах писательницы, последовавших за первым произведением, — «Портрет неизвестного» («Portrait d'un inconnu», 1948), «Мартеро» («Martereau», 1953), «Планетарий» («Le Planétarium», 1959) и других, реализуется провозглашенный ею отказ от классической романной структуры, которая основывается на повествовательной манере с точки зрения «всезнающего автора», претендующего на создание объективной реальности, воплощенной в сюжете, и предполагающего, что по законам традиционной художественной условности читатель должен принять эту авторскую позицию и поверить в достоверность созданной таким образом истории. Вместо подобного повествователя в ее произведениях чаще всего присутствуют анонимные голос или голоса, которые сообщают нам о внутренних психологических движениях и реакциях, которые возникают у авторов этих высказываний в ответ на внешние события-раздражители: события, поступки, «чужие» слова и т. д. Названия многих книг Саррот — «Вы слышите их?» («Vous les entendez?» 1972), «Говорят глупцы» («Disent les imbéciles», 1976), «Дар слова» («L'Usage de la parole», 1980) — свидетельствуют об особом ее внимании к слову

произнесенному и слову услышанному, которые становятся главными средствами иллюстрации сложных процессов, происходящих на глубинных уровнях личностной психики.

Что касается персонажей, они также нужны Саррот лишь как субъекты высказываний, передающие речевые результаты переживания «тропизмов». Поэтому они лишены всех привычных контуров традиционных литературных героев, которые вызывают у Саррот подозрение, так как они выстроены на основе такой художественной условности, как характер. Герой-характер, для писательницы, представляет собой лишь поверхностный слой личности, фикцию, «грубую этикетку» («l'étiquette grossière») [Sarraute, 1996: 1581], созданную на основе стереотипов, царящих в обществе.

В авангардном искусстве всегда важнейшую роль играет поиск нового художественного языка и новаторских форм. Определяя главную направленность своих произведений, Саррот признает: «Моя первая книга в зародыше содержала все, что я без усталости развивала в моих последующих работах. Тропизмы продолжали оставаться живой субстанцией всех моих книг» [Саррот, 2000: 138]. Поскольку речь в данном случае идет о «безгласных и темных областях» глубинной сферы человеческой психики, «куда еще не проникло ни единого слова и над которыми еще язык не совершил своего иссушающего и омертвляющего действия» [Sarraute, 1996: 1700], единственная возможность передать эти душевные движения, с точки зрения писательницы, — создание образов, которые хотя бы приближали нас к ним, «порождали бы такие же впечатления» и заставляли бы читателя «испытывать подобные же ощущения» [Саррот, 2000: 137]. Однако создание художественного языка, способного выполнить эту задачу, по убеждению Саррот, оказывается предельно сложной миссией, так как бытование Слова, его смысловая наполненность зависят от многих факторов.

С одной стороны, важно найти верное соотношение между «тропизмами» — сферой «неназываемого» (non-nommé) — и языковой структурой, которая представляет собой «предельно упрощенную систему условностей, произвольный код, установленный для удобства общения» [Sarraute, 1996: 1700]. Оно должно представлять собой своего рода равновесие, постоянно находящееся под угрозой разрушения, поскольку язык может потерять связь с

«магмой тропизмов» — «источником, из которого он черпает свою жизнеспособность» [Ibid.: 1701]. С другой стороны, слишком глубокое погружение в «темные зоны молчания» могут привести его в свою очередь к «дезинтеграции», утрате ясности и смысла [Ibid.].

Еще одна сложность в языковой проблеме, неизменно привлекающая внимание Саррот, — бытование Слова в социуме, который она называет пространством «общих мест». Напомним, что постоянно присутствующая в программе ивановского фестиваля ярмарка интеллектуальной книги проходит под знаком имени Саррот и называется «Откройте». Именно так звучит заглавие одного из поздних произведений писательницы, которое помогает глубже понять ее представление о внутреннем мире человека, о связи подсознания, сознания, языка и о природе творчества. Оно в полной мере оправдывает принадлежность Саррот к названию и духу упомянутого фестиваля в Иваново. Книгу «Откройте» трудно определить с точки зрения жанровой принадлежности. Перед нами возникает пространство анонимного индивидуального сознания, в границах которого разыгрывается своего рода спектакль, чаще всего соединяющий в себе черты и комедии, и трагедии, где слова становятся главными драматургическими персонажами. В кратком предисловии автор уведомляет читателя: «Действующие лица этих маленьких драм — слова, выступающие как самостоятельные живые существа. Когда им предстоит встреча с чужими словами, воздвигается загородка, стена. С внешней стороны остаются только те, кто может оказать визитерам достойный прием. Остальные уходят за загородку, где их накрепко запирают. Но загородка прозрачная, и запертым всё видно и слышно. Иногда происходящее вызывает у них непреодолимое желание вмешаться, они не выдерживают и начинают стучать, звать... Откройте!» [Саррот, 2007: 235].

Саррот, таким образом, пытается рассмотреть основы человеческого поведения изнутри, показывая через сферу языка взаимодействие глубинных подсознательных импульсов со сферой социальных стереотипов. Попадая в пространство «общих мест», слова вынуждены приспосабливаться к правилам игры, ритуала.

С точки зрения Саррот, Слово произнесенное, несущее в себе семантику, заданную движением «тропизмов», входя в сферу «разговора», теряет свою индивидуальность, вступает в игру смыслов, заданных пространством «общих мест». При этом смысл,

порожденный «тропизмами», то есть истинный, инициальный смысл, утрачивается. Остается внешняя оболочка Слова — зрительная и слуховая. Семантическая пустота тут же заполняется значениями, приходящими извне. Первоначальный смысл Слова, обусловленный стихией бессознательного, как правило, остается непрочитанным. Непреодолимый «зазор» между «тропизмами» и словами, пытающимися их обозначить, существует уже в сознании говорящего. Он еще более увеличивается для слушающего. Отсюда — драма Слова неузнанного и непознанного, которая часто разыгрывается у Саррот на уровне повседневного разговора. Драма языка имеет всегда несколько обязательных актов: зарождение Слова в магме «тропизмов», появление на свет — произнесение, вхождение в пространство «общих мест» и его бытие там, истолкование, обретение статуса, саморефлексия, старение (превращение в клише) и, наконец, — смерть.

Заключение

Исходя из всего сказанного, нельзя не признать, что авангардная направленность творчества Саррот проявляется весьма отчетливо. Специфика ее заключается, однако, в том, что она являет свою суть не столь явно и эпатажно, как это происходит у радикальных представителей авангарда. Энергия эстетического отрицания сосредоточена у Саррот, в первую очередь, на проблеме поиска новых художественных структур, способных реализовать ее представления о человеческом существовании, основанные на психологических, философских и эстетических теориях XX века. Таким образом, имя Саррот вполне закономерно вписывается в структуру авангардного движения, а, учитывая ее прямую биографическую причастность к Иванову, оно вполне естественным образом присутствует в его интеллектуальной атмосфере.

Список источников

- Балдин К. Е.* Национальные диаспоры в г. Иваново-Вознесенске в начале XX века // Границы. Альманах центра этнических и национальных исследований ИВГУ. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. Вып. 1: Этническая ситуация в Ивановской области. С. 12—23.
- Еремеев Л. А.* Французский «новый роман». Киев: Наукова думка, 1974. 224 с.
- Зонина Л.* Тропы времени: Заметки об исканиях французских романистов (60—70 гг.). М.: Худож. лит-ра, 1984. 264 с.

- Косиков Г. К. Проблема жанра романа и французский «новый роман» (на материале творчества Натали Саррот // Г. К. Косиков. Собр. соч. [в 2 т.] Т. 2: Теория литературы. Методология гуманитарных наук. М.: Центр книги Рудомино, 2012. С. 3—243.
- Молькова Е. Б. Натали Саррот в Иваново-Вознесенске: автобиографический миф // Социокультурное пространство Ивановского края: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс]. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 9—76.
- Саррот Н. Здесь. Откройте / пер. с фр. И. Кузнецовой. СПб.: ООО ИНАПРЕСС, 1999. 400 с.
- Саррот Н. Предисловие / пер. с фр. Ю. Розенберг // Н. Саррот. Тропизмы. Эра подозрения. М.: Полиформ-Талбури, 2000. С. 135—142.
- Строев А. Ф. Натали Саррот // Французская литература 1945—1990. М.: Наследие, 1995. С. 421—433.
- Таганов А. Н. Н. Саррот и А. Баркова: типология и мифология // Социокультурное пространство Ивановского края: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс]. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 76—88.
- Sarraute N. *Oeuvres complètes*. Paris: Gallimard, 1996. 2126 p. (Bibliothèque de la Pléiade).

References

- Baldin, K. E. (2007), 'National diasporas in Ivanovo-Voznesensk at the beginning of the 20th century', *Granitsy, Al'manakh tsentra etnicheskikh i natsional'nykh issledovaniy Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, vypusk 1: Etnicheskaya situatsiya v Ivanovskoi oblasti* [The borders. Almanac of the Center for Ethnic and National Studies of Ivanovo State University, iss. 1: The ethnic situation in the Ivanovo region], *Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia*: 12—23.
- Eremeev, L. A. (1974), *Frantsuzskii "novyi roman"* [The French "new novel"], *Naukova dumka*, Kiev, Ukraine.
- Kosikov, G. K. (2012), 'The problem of the novel genre and the French "new novel" (based on the work of Natalie Sarrot)', in *Kosikov, G. K. Sobranie sochinenii [v 2 tomakh], tom 2: Teoriia literatury, Metodologiya gumanitarnykh nauk* [Kosikov, G. K. Collected works [v 2 vols], vol. 2: Theory of literature, Methodology of the humanities], *Tsentr knigi Rudoмино, Moscow, Russia*: 3—243.
- Molkova, E. B. (2018), 'Natalie Sarraute in Ivanovo-Voznesensk: an autobiographical myth', *Sotsiokul'turnoe prostranstvo Ivanovskogo kraia: proshloe, nastoiashchee, budushchee* [Elektronnyi resurs] [Socio-cultural space of the Ivanovo region: past, present, future ([Electronic resource)], *Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia*: 9—76.

- Sarraute N. (1996). *Oeuvres complètes*, Gallimard, Paris, France.
- Sarraute, N. (1999), *Here, Open*, Translated from the French by Kuznetsova, I., INAPRESS, Saint Petersburg, Russia.
- Sarraute, N. (2000), 'Preface', in *Sarrot, N. Tropismy. Era podozrenia* [Sarraute, N. Tropisms. The era of suspicion], Translated from French by Rosenberg, J., Polynform-Talburi, Moscow, Russia: 135—142.
- Stroev, A. F. (1995), *Nathalie Sarraute, Frantsuzskaia literatura 1945—1990* [French literature 1945—1990], Nasledie, Moscow, Russia.
- Taganov, A. N. (2018), 'N. Sarraute and A. Barkova: typology and mythology', *Sotsiokul'turnoe prostranstvo Ivanovskogo kraia: proshloe, nastoiashchee, budushchee [Elektronnyi resurs]* [Socio-cultural space of the Ivanovo region: past, present, future ([Electronic resource]), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 76—88.
- Zonina, L. (1984), *Tropy vremeni: Zametki ob iskaniiakh frantsuzskikh romanistov (60—70 gg.)* [The Paths of Time: Notes on the Quest of French Novelists (1960s—1970s)], Khudozhestvennaia literatura, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 25.03.2025; accepted for publication 26.03.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Таганов А. Н. — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

Taganov A. N. — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Professor of Foreign Philology Department, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.